

Глубокой ночью, в темной пещере, по которой были повсюду разбросаны всевозможные вещи для выживания, раздался слабый хрип. Парень, лет двенадцати, в целиком промокшей одежде лежал прямо на краю озера, тяжело дыша и устало смотря в потолок, который очень слабо отражал лунный свет, освещая пещеру так слабо, что видны были лишь блики на стенках.

Но по крайней мере, именно благодаря этим бликам, лишь благодаря общей темноте, парень мог кое-что сказать.

- Три дня...Как же долго длился этот катаклизм, – И хоть на самом то деле длился он всего на день дольше минимального времени, парень ощущал все так, словно эти были самые долгие дни в его жизни. Все тело было бледным, местами достаточно неплохо исхудавшее, самих сил было не так уж и много. Однако даже в таком состоянии он нашел где-то в себе силы наконец приподняться на ноги.

Попытавшись приглядеться к разбросанным вещам, чтобы найти что-то, что помогло бы согреться, Хати вскоре был вынужден просто отказаться от этой идеи. Не осталось ничего, что не промокло бы так же, как и он, а потому уставившись лишь в одном направлении, он поплелся домой. Длинные коридоры пещеры могли менее чем за тридцать минут довести его до нужного прохода наружу, правда все это при условии, что идти он стал бы с как минимум обычной скоростью.

К сожалению для него, плестись как либо, кроме как со скоростью черепахи, он не мог. Тело не только болело от ударов об стены, но и чувствовало необычайно дикий холод.

Поэтому до самого нужного прохода в кромешной тьме он добирался несколько часов. А только вышел на улицу, успешно пройдясь по уступу в горе, так еще и пару десятков минут плелся по огромным сугробам прямо к деревне. Единственное, что было приятным в этой ситуации, так это все же абсолютное спокойствие после катаклизма. Не было ни снегопада, ни какого-либо ветра.

Правда, такой же хорошей погодой не могли не воспользоваться жители деревни. Полчище людей убиралось на улице после катаклизма, разгребая снег, который собрался на дорогах. И как-раз эти самые люди, весьма быстро заметили медленно плетущегося Хати, встав в ступор от того, как он выглядел.

- Ха...ти? – Удивленно прошептал другой мальчик, который работал на улице с лопатой в руках. Приглядевшись к идущему домой Хати, он удивленно приподнял брови. Правда не сколько из-за состояния, а из-за того, что тот вернулся после нескольких дней пропажи, к тому же после катаклизма. Ну, правда не все стояли на месте, как Датч, некоторые взрослые быстро побросали свои лопаты, побежав либо к самому Хати, который буквально дрожал, либо в сторону дома доктора. Правда только взрослые окружили паренька, машинально потянувшись к нему, чтобы согреть, они в момент были встречены его жестким взглядом.

- Отвалите, - Сухо прошептал Хати, попросту рукой отодвинув стоявшую перед ним женщину, что раскрыла от удивления рот. И только под ошеломленные взгляды он добрался до дома и быстро в нем исчез, все сразу же переглянулись друг с другом.

- Он попал под катаклизм?

- У него все лицо было в синяках, ни единого живого места. Неужели он попал под смерч? – И шок между людьми не успокаивался, а только распространялся. И все из-за того, что не было еще никого, кто выжил бы во время катаклизма за пределами деревни. Если кто-то исчезал, то после расчистки местности, как только люди могли нормально всех подсчитать, человека

считали погибшим. По их лицам было видно, что о пропаже Хати знал каждый, и приговор был лишь делом времени. Тем не менее...

- У него есть место, где он мог пережить Катаклизм, - Еле прошептал себе под нос Датч, показав на своем ранее удивленном лице легкое непонимание, - но где тогда он пострадал? Неужели и правда попал под смерч.

Ну а сам Хати же, даже не думал о том, чтобы рассказывать кому-либо о произошедшем. Только попав в дом, прямо на пути к комнате стал скидывать с себя одежду, в итоге практически целиком голым дойдя до печи, которая стояла у стены в центре комнаты. Естественно, не попасть под удивленный взгляд ранее напряженного Оливера он просто не мог. Правда, хоть на месте старика и стоило обрадоваться, все же от внешнего вида внука, тело которого было целиком покрыто синяками, он какое-то время не мог и слова вымолвить. Пока в итоге...

- Голову помыл? - Веселым тоном сказал прикованный к постели старик, который уже как несколько месяцев не мог даже встать. Его внешний вид, правда, сейчас казался в несколько раз лучше, чем у самого Хати.

Правда сам парень на слова деда не отреагировал вообще никак. И так бы тишина и стояла, если бы дверь в дом резко не раскрылась и не раздался громкий топот. В комнате поспешно вошел Манзо, под руку которого держала его внучка Вани, в другой при этом держа специальный ящичек для первой помощи.

- Охренеть, - Была первой реакцией Манзо на покрытого синяками Хати, который сидел на полу, прямо перед печкой. Его внучка, Вани, точно так же смотрела на паренька широко раскрытыми глазами, - Тебя что, смерч вместе с валунами засосал раз ты так побит? - Только и спросил Манзо, как тут же забрал из рук внучки ящик первой помощи и сел рядом с Хати. Правда только он посмотрел в его глаза, как оказалось, что он...спит. Поспешно проверив пульс парня, док все же первым делом проверил тело на переломы, а после и стал натирать паренька мазями от синяков.

- Почему он был за пределами деревни во время катаклизма? - Спросила уже Вани, аж с неким испугом смотря на Хати. Правда от этого вопроса Манзо на мгновение бросил взгляд в сторону Оливера, после чего покачав головой, кивнул внучке в сторону ящика.

- Помоги, перебинтовывай места, которые я помазал, - Подвинувшись так, чтобы внучке было удобней, Вани сразу кивнула головой, и отточенными движениями стала перебинтовывать грудь Хати, вскоре удивившись не только его синякам, но и мышцам, которые заметно выделялись на нем.

Сам Манзо на это даже не смотрел. Вместо этого он просто стал развязывать мокрые бинты на руках, проявляя руки, которые в обычное время он видел необычайно редко. И они выделялись даже на фоне помятого тела, выглядя так, словно были вообще не грани поломки.

Абсолютно синие, они к тому же выделялись не малым количеством шрамов и грубостью. Только начав намазывать их мазью, док понял, что в таком состоянии они должны были находиться уже весьма давно. Но в конце концов все тело было все же перевязано, а после под Хати положили матрас с его же дивана, оставив его поближе к печи, у которой он грелся.

- Наверняка заболит...ну хорошо, что живой, - Вытирая руки об полотенце, поднявшийся на ноги доктор посмотрел на Оливера, и кивнул ему в сторону его внука, - Ты знаешь, что случилось?

- Неа, - Необычайно спокойным тоном ответил Оливер, заставив Манзо на мгновение нахмуриться. Но только и выдохнув, док опустил руки.

- Это последствия того, как ты относился к тому, что он покидает деревню. Я вас обоих предупреждал, что это рано или поздно произойдет, я говорил... - В ответ на такой монолог Вани сразу же посмотрела на него, как на старика, - Тц, сам то как?

- Кушать хочу...приготовишь?

- Ха-ах...Вани, присмотри за Хати, - Бросив на внучку короткий взгляд, Манзо со все тем же недовольным лицом поплелся на кухню, пока девочка в это время просто сидя на полу рядом с Хати, странным взглядом посматривала на его накрытое одеялом тело.

- Дядя Оливер, а Хати тренируется, как и Датч? Я никогда не видела, чтобы он делал что-то, что делает Датч, но выглядит он, прямо как и он, - Повернувшись к Оливеру Вани тут же получила от него гордый взгляд.

- Не сравнивай их. Хатиман не просто начал тренироваться раньше, у него в этом намного больший талант, и к тому же намного больше стремления. Ты же не будешь сравнивать растущий в поле росток и светящуюся в небе звезду? - Вани лишь и успела показать странный взгляд на это сравнение, как Оливер продолжил, - А еще он развивается в более экстремальных условиях. И советов Манзо, которые сдерживали бы его развитие, не придерживается.

- Но советы дедушки очень полезны. Они сильно помогают Датчу, - Сразу же возразила Вани, и в ответ получила лишь несогласие. Разговор между ними двумя медленно стал расплываться, а Манзо в это время просто тихо орудуя на кухне, с недовольством слушал их перепалку.

Уже более глубокой ночью, через несколько часов с момента, как в доме воцарилась тишина, Хати медленно приоткрыл свои глаза. Состояние у него откровенно было более сонным, чем когда-либо раньше, и даже глаза еле приоткрывались, желая снова закрыться, но...положив руку на голову, Хати всего лишь скривил лицо не только от головной боли, но и от ломки во всем теле. Единственное, чего он не чувствовал, так это холода. Наоборот, тело обильно потело.

Медленно поднявшись с матраса, Хати понял, что лежал рядом с камином. Правда только он посмотрел на свою кровать, как со странным взглядом увидел там человека. Точнее девочку, Вани, которая постелила под себя пододеяльник, и крепко спала. Почему конкретно она была здесь, Хати догадался уже через секунду. За его состоянием пытались приглядывать.

- Эй, - Подойдя к своей кровати, Хати сразу же похлопал Вани по лбу, первым делом заставив ее нахмуриться. Однако только хлопки увеличили свою амплитуду, она достаточно быстро проснулась, с неприязнью отодвинула голову назад, а следом...удивленно посмотрела на стоящего перед ней Хати, - Уходи.

- Ч..то? - Сонно вымолвила девочка.

- Уходи.

- Н...нет. Хати, дедушка сказал присматривать за тобой. Ты истощен и...должен был проспать еще долгое время, - Медленно протерев глаза, Вани с удивлением посмотрела в окно, удившись от того, что там все еще была ночь, - Если...что-то случится, я должна буду

сообщить бабушке. И ночь еще...ложись спать.

- Вы мне помогли, я в долгу, - Хати поднял свою руку, показывая бинты, - Но спать у меня в доме ни ты, ни твой дед никогда не будете. Вы не те люди, которые вызывают у меня положительные чувства, даже не думайте оставаться. Вставай и проваливай, - Грубо схватив Вани за руку, Хати без жалости стянул ее с кровати, поставив на пол. От подобного грубого действия у Вани не могло на лице появиться ничего, кроме натуральной злости. Только и уставившись на паренька, она тут же ткнула его пальцем в грудь.

- Что ты ведешь себя, так грубо? Ты словно насмотрелся на взрослых и пытаешься вести себя так же отчужденно, как и они. Если это за тот случай с камнем, то мы сотню раз уже извинились перед тобой, а ты как идио...

- Захлопнись уже, - Грубым тоном перебил он Вани, заставив ее сразу остановиться с раскрытыми глазами, - Вы все поголовно мошки, раз не понимаете простого отношения. Я срать хотел на всех вас, мне не нужны друзья среди вас, и это не поменяется ни в каком случае. Есть люди, которых бесят другие, и поменять это не в ваших силах. Единственные отношения, которые между нами возможны, это сотрудничество. В ответ на помощь я могу ответить помощью, но не больше. Выметайся, грязь, - От грубого монолога Хати в горле Вани тут же встал ком. Тело непроизвольно пробило на дрожь, как и у многих других детей, которые выслушивали его речь. Однако вместе с этим на ее глазах сразу же собрались слезы.

Хоть зачастую она и вела себя более сдержанно, чем многие другие дети, ту бурю эмоций, которые на нее накатила, она могла выплеснуть только так. И только она шмыгнула носом, так Хати указал ей в сторону выхода, в ответ на что она сразу же побежала на выход. Быстро обувшись, еле как нацепила на себя куртку и выбежала на улицу, где все еще работали люди, побежав к себе домой.

Дверь за собой, она правда не закрыла, из-за чего Хати с хмурым лицом пришлось делать это за нее.

Но только же он вернулся обратно в комнату, вернув при этом матрас обратно в кровать, раздался голос Оливера:

- У тебя характер, который очень сильно отличается от остальных, - Немного хриплый голос заставил целиком перебинтованного парня повернуться к деду, - Мне поэтому интересно, как ты расцениваешь то, что после таких слов, люди могут перестать оказывать тебе помощь. Ее бабушка может рассердиться на такое отношение, и больше не помогать тебе. Тогда никакой "сотруднической помощи" не будет больше.

- Никак не расцениваю. Меня несколько не волнует, если кому-то не понравились мои слова. Не будет поддержки, я всегда буду справляться один, - И как только Оливер показал слегка заинтересованный взгляд, Хати просто сел за свой стол. Проснувшись ночью с такими травмами, он не пошел работать или тренироваться, как обычно. Вместо этого просто достав из комода несколько тетрадей, он задумчиво уставился на них, забыв уже и об Оливере, и об Вани.

Сам же Оливер, правда кивнув головой, слегка сжался и стал смотреть в спину внука.

- Людям обычно сложно одним. Надеюсь ты справишься со всеми испытаниями, - Тихо прошептал Оливер, и не получив никакого ответа, все же заснул.

В ту ночь, никто не пришел к ним домой, даже после того, как Вани рассказала всю историю

своему неспящему деду. Никто не пришел и под утро. Проверять самочувствие Хати или же снова намазать его мазью от синяков, не пришел никто, дав молчаливый ответ на все его действия. Но он и не заботился об этом. Просто понимая, что никакого сотрудничества уже не будет, и Манзо даже навряд ли хоть когда-либо поможет составить шаблон для тренировок, Хати просто занимался своими делами.

Через несколько же дней, как только его тело более-менее восстановилось после травм, а желудок вернулся к нормальной работе после трехдневного голодания, он со своим привычно невыразительным лицом продолжил тренировки. Только вот тренировки стиля, который он старался отрабатывать на кукле, на этот раз казались...необычайно странными, в сравнении со всеми его прошлыми техниками.

Даже не сближаясь с куклой, он использовал резкие и размашистые движения руками, которые только отдаленно напоминали удары. И постепенно что-то написывая в свою тетрадь, он только сильнее дорабатывал и улучшал то, что пытался сделать. И прогресс его странных тренировок был на удивление эффективен. Не прошло много времени, как Хати смог создать поток ветра своими движениями, который начал влиять на куклу, двигая блины на ней.

Это была техника управления ветром, над которой Хати упорно думал со дня ловушки в пещере. Это было что-то, что не относилось к обычному стилю, скорее это было что-то...сверхчеловеческое. Притом этот стиль развивался даже быстрее замораживающего, хотя у него и не было пособие, как его тренировать. Единственное, научившись лишь слегка двигать блины на кукле, прогресс вскоре очень сильно завис.

- Так сложно проанализировать замораживающий стиль...создать на его основе что-то свое, не имея того же учебника по принципам использования, я навряд ли смогу, - Сидя на стуле под открытым небом, Хати задумчиво читал книгу. Точнее, дневник Виззарди, - Если его сын тренировал учился созданию сверхчеловеческих техник, и если все его знания похоронены рядом с ним, было бы так полезно попасть на этот остров ракушек...к сожалению уйти отсюда можно только обратившись за помощью к немногим жителям.

Цыкнув, Хати только и вспомнил нескольких жителей деревни, которые родились не на этом острове. Когда-то давно они прибыли сюда, кого-то полюбили, а потом остались. Эти же люди изредка отправляются в море, чтобы купить то, чего нельзя вырастить здесь. Хати ни разу не видел не только судна, но и порта, где оно могло бы стоять. Тем не менее, этим можно заинтересоваться уже когда можно будет окончательно покинуть остров.

А пока задумавшись лишь над идеей того, что он придумал свою собственную основу сверхчеловеческого стиля после простого наблюдения за потоками ветра, Хати перелистнул немного блокнот, уставившись на одну из записей Виззарди.

- Эти Катаклизмы раздражают своими частыми появлениями. Раз в месяц на несколько дней отключается любая возможность нормально работать в этом удобном острове. Мешают, хотя времени перед смертью осталось не так много. А идей, как их остановить всего несколько, - Задумчивым тоном перечитал Хати уже знакомую часть, сосредоточившись конкретно на словах о том, что возникают катаклизмы всего раз в месяц. А следом чуть, чуть скосив взгляд вниз, Хати посмотрел на запись другого дня, - Один из способов очень хорошо сработал. Питомец, которого я привез из моря, уже в таком молодом возрасте управляет ветром так хорошо, что может избавиться от эффекта катаклизмов в месте, где я работаю. Не нужно думать над другими способами избавиться от проблемы, этот зверек долгожитель, возможно даже после моей смерти он будет помогать острову, останавливая уже целые катаклизмы. Но кажется он легко привязывается...

Во всем этом было интересно одно.

В прошлом катаклизмы возникали всего раз в месяц, если верить записям из дневника. Однако сейчас, эти катаклизмы могут возникнуть даже два или вовсе три раза за месяц. Было ясно, что раньше жить было даже легче, но по какой же именно причине? Хати был уверен, что ответ у него есть.

- Зверек возможно не останавливает катаклизмы, а создает новые...если догадка верна, я мог бы использовать его, чтобы понять, как улучшить стиль до того, как найду остров ракушек, - Потерев задумчивое лицо, Хати остановился уже на той части истории, где говорилось, что зверь останавливал катаклизмы в локальной области. А на данный момент, самая спокойная от снега область есть только в одном месте, - Оно может прятаться где-то рядом с кладбищем, где снега почти нет. Но чем бы это существо не было, его никогда не видели, - Вовсе нахмурившись, Хати в голове медленно проанализировал все, что мог знать, придя к одному единственному выводу.

Зверь создает бураны. Это самый частый катаклизм, способный возникать по несколько раз за месяц. Тем не менее, бывают месяцы, когда никаких буранов нет, вместо них более сильные катаклизмы, которые создаются именно природой. Собственно, даже из-за того, что сила бурана самая слабая из всех катаклизмов, только сильнее убедило Хати, что его создает именно зверь.

- Но встречаться с существом, которое способно создавать бураны, будет даже опасней, чем побывать в пещере во время катаклизма...нужно все же начать повышать силу не только практиками с камнями. Бои должны быть эффективнее, - Потерев уставшие глаза, Хати поднялся со стула и стал готовить рюкзак. Новый, который был чуть крепче того, что порвался, да и к тому же еще больше.

И под молчаливый взгляд своего деда взяв все необходимое, в том числе припасы несколько контейнеров с едой под одежду, на случай если рюкзак опять сломается, Хати вышел на улицу, не предупредив деда о чем-либо. Там же он первым делом увидел небольшую группу детей, которая сидела около статуи, и смотрела сейчас на него хмурыми взглядами. Каждый пристальным взглядом проследил за тем, как Хати ушел в одну ведомую ему сторону.

- ...Раньше он ходил в сторону горы, а сейчас куда-то к утесу. Что там? - Завел диалог полный парень, и взгляды окружающих сразу уставились на Датча. Даже Вани, которая выглядела самой раздражённой от вида Хати, посмотрела на сидящего рядом парня с неким интересом. Все знали, что тот часто следил за Хати, однако...

- Я не знаю. Он как-то пропадает, как только подходит ближе к утесу.

- Мх...Может спрыгивает вниз, к берегу? Там должно быть есть что-то, раз Хати так часто ходит туда.

- Не знаю. Я к краям обрывов не подхожу, - Убрав трубу с коленей, Датч просто задумчиво посмотрел на уходящего Хати, и через какое-то время устало покачал головой, поднявшись при этом на ноги, - Да не важно. Я пойду наверно на свое место.

- О, ну ладно. Кстати ты говорил, что скоро отправишься в море, чтобы стать героем. Когда ты пойдешь? Тебе сейчас пятнадцать, значит через десять лет, да? Моя мама мне сказала, что раньше двадцати пяти лучше в Гранд Лайн не выходить, там слишком опасно.

- Двадцать пять? - Датч странно посмотрел на худощавого парня, и сразу покачал головой, - Я

отправлюсь в шестнадцать. Через год. К двадцати я хочу уже прославиться, а к двадцати пяти...стать настолько крутым, что мою статую поставят сюда.

Ну а в это же время, Хати с рюкзаком за спиной уже шел по ледяной пещере, направляясь к лишь ему одному ведомому проходу. На разбросанные по разным местам вещи, в виде пластиковых бутылок, в которых раньше была вода, а также на разорванные остатки спального мешка, Хати внимания не обращал. Все это осталось после катаклизма, и заниматься уборкой сейчас он не планировал.

Лишь войдя в один из коридоров, Хати за пару минут дошел до выхода, открыв себе берег, а также выход на замороженное море. Правда вместе же с этим, здесь были и странные существа. Похожие чем-то на пингвинов, они тем не менее имели более длинные ласты, из которых росли костяные шипы, которыми они отбивались от хищников, и при этом имели всего один глаз, ровно посреди головы. Был он зато достаточно крупным.

- Эти менее опасны из всех, кого я встречал. И бродят по одному, - Нашептав себе под нос, Хати сбросил с себя рюкзак, оставив его в проходе, а сам стал спускаться по уступу, смотря на цели исподлобья, не обращая внимания на торчащие из боков волосы, которые закрывали его глаза.

Плотоядные пингвины. По наблюдениям Хати нападают они лишь на цели, которые не больше их самих.

<http://tl.rulate.ru/book/70796/1892944>